

Министерство образования и науки Украины

**Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории древнего мира и средних веков**

**Одесский Археологический музей Национальной Академии Наук
Украины**

**Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья Национальной
Академии Наук Украины**

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск VIII

**Одесса
ФЛП «Фридман А.С.»
2008**

ББК 63.3(237Ук,7)
УДК 902/904
Д73

Рекомендовано к печати Ученым Советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова. Протокол №5 от 12 февраля 2008 г.

Древнее Причерноморье. Выпуск VIII / Под ред. И.В. Немченко и др. – Одесса: ФЛП «Фридман А.С.», 2008. – 392 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов VIII Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 12-14 марта 2008 г. Выпуск включает статьи, посвященные проблемам нумизматики, эпиграфики, археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор.

Демин О.Б. – д.и.н., профессор кафедры новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова.

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова.

Луговой О.М. – ответственный секретарь, технический редактор.

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ.

Руссев Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинев, Молдова).

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ.

Смытына Е.В. – д.и.н., проф., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Рецензенты:

Брумяко И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ.

Сорочан С.Б. – д.и.н., проф. кафедры истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина.

*Издание осуществлено при финансовой помощи **Владимира Владимировича Левчука**, председателя Овидиопольского районного совета.*

ISBN 966-96181-5-0

© Кафедра истории древнего мира и средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2008

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КЕРАМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ПОСЕЛЕНИЯ ВОЛНА-I

Поселение Волна-I находится в 4 км к югу от станицы Тамань и в 3 км к северо-западу от поселка Волна Темрюкского района Краснодарского края, расположено оно у северной подошвы горы Зеленской. Этот памятник можно с уверенностью относить к сельскохозяйственной округе Гермонассы – одного из крупнейших полисов Азиатской части Боспора. Археологическое изучение поселения проводилось Синдской археологической экспедицией ИИМК АН СССР под руководством В.Д. Блаватского в 1954 г., в 1984 г. памятник был обследован Я.М. Паромовым¹. Систематические раскопки поселения Волна-I были проведены Южно-Таманской Античной Комплексной Археологической Экспедицией Государственного Эрмитажа под руководством С.Л. Соловьева с 1996 по 2000 г.² На участке общей площадью около 700 м² были открыты слои позднеархаического – римского периодов. К позднеархаическому времени относятся остатки небольшой наземной постройки, состоящей из трех помещений и три хозяйственные ямы. Классический период жизни на поселении представлен в основном хозяйственными ямами, которые удалось условно распределить на две хронологические группы: 9 ям V в до н.э. и 11 ям IV в до н.э. К эллинистическому времени относятся два строительных комплекса (СК 4 и 5), 61 яма и мощный культурный слой. К римскому времени относятся три строительных комплекса (СК 1, 2, 3), 11 хозяйственных ям и культурный слой. Древние слои поселения были потревожены плантажной вспашкой, достигавшей 0,7 м глубины и особенно повредившей постройки и слои римского времени. Таким образом, открытые в ходе работ на поселении Волна-I объекты представлены остатками построек, ямами и культурным слоем и охватывают периоды от позднеархаического до римского – с конца VI в до н.э. по II в н.э., что позволяет нам проанализировать динамику керамического комплекса поселения на протяжении почти 800 лет.

Для определения соотношений категорий керамики нами был использован способ подсчета по фрагментам (включая стенки сосудов), т.к. только такая методика возможна при работе с архивными материалами раскопок. Соотношения категорий керамики в различных комплексах сравнивались путем сопоставления доверительных интервалов³.

Различные категории, входящие в керамический комплекс поселения с течением времени изменялись по-разному (табл. 1). Доля строительной керамики в архаический и классический периоды оставалась на уровне 0,13-0,18%, увеличившись в эллинистический и

римский периоды до 0,6%. То же можно сказать и в отношении толстостенной хозяйственной керамики с той разницей, что здесь наблюдается увеличение процента этой категории в эллинистический период, однако достоверного различия между значениями не фиксируется. Количество фрагментов амфор оставалось постоянным – 73-75%, кроме классического периода, когда доля амфор незначительно возросла до 80%. Доля лепной керамики со временем определенно падает, наиболее интенсивно – после архаического периода, и более плавно в последующее время. Доля круговой кухонной посуды практически не изменялась, составляя 3,5-4,5%. Количество столовой посуды несколько уменьшилось в классический период по сравнению с архаическим, а затем вновь увеличилось и в эллинистический, и в римский периоды. Процент простой красноглиняной посуды с течением времени постоянно возрастал, и не только за счет увеличения количества столовой посуды вообще, но и за счет роста доли красноглиняной керамики в комплексе столовой. Количество сероглиняной керамики в целом и в составе столовой посуды, напротив, уменьшилось. Доля краснолаковой керамики, как и ожидалось, возрастает, но неравномерно. Как выяснилось, в эллинистический период она несколько выше, чем в римский, хотя это различие не подтверждается доверительными интервалами. Относительное количество чернолаковой посуды увеличивается в классический период по сравнению с архаическим в 2 раза, оставаясь на этом же уровне в эллинистическое время и несколько сокращаясь в римское. Следует отметить, что керамический комплекс эллинистического периода выглядит наиболее богатым по своему составу. В это время фиксируется максимальное распространение более дорогой чернолаковой и краснолаковой столовой посуды, а также таких специфические групп, как буролаковая керамика и «мегарские» чаши.

Наиболее интересные результаты дал анализ распределения основных категорий керамики по объектам римского периода: это три СК, одиннадцать ям и насыщенный находками культурный слой (Таблица 2). Сопоставление соотношений основных категорий керамики выявило определенную взаимосвязь между СК1 и ямами, с одной стороны, и СК2 и слоем – с другой. В составе находок из СК1 заметно необычно большое число фрагментов толстостенной керамики, что, очевидно, это связано с фактом обнаружения в нем развала пифоса, вкопанного в пол помещения. Судя по низкому проценту амфор и высокому проценту столовой, лепной и кухонной керамики, СК1 определенно связан с комплексом ям римского времени. Это предположение подтверждают соотношения красно- и сероглиняной керамики в составе столовой посуды: содержание красноглиняной керамики в СК1 и ямах снижено за счет необычайно высокого процента сероглиняной – 16,79% обломков в СК1 и 17,53% обломков в ямах при среднем уровне 8,78% для римского периода.

Керамический комплекс СК2 обнаруживает такую же связь с комплексом находок из культурного слоя, как и в случае с СК1 и ямами. Как там, так и здесь колебания доли категории в одном комплексе сопровождаются такими же изменениями в другом. Эта ситуация выражается в более высоком, по сравнению со средним, проценте амфорной тары в СК2 и слое и более низком проценте толстостенной, столовой и лепной керамики. Комплекс находок из СК3 резко выделяется на фоне остальных СК, а также среди других объектов римского периода. Специфика этой постройки выражается, прежде всего, в очень высоком содержании столовой и круговой кухонной керамики, показатели которой превышают средние почти в два раза, и, соответственно, более низким проценте амфор. В составе столовой посуды преобладание красноглиняной керамики значительно превышает средний уровень. Такой перевес в сторону красноглиняной посуды определил заметное снижение доли сероглиняной, краснолаковой и чернолаковой керамики.

СК5, относящийся к эллинистической эпохе, пожалуй, является самым необычным строительным комплексом, открытым на поселении, - древним гидротехническим сооружением, от которого сохранился большой котлован значительной глубины с сильно оплывшими бортами. При раскопках заполнения котлована было выделено два горизонта. Анализ состава керамического комплекса каждого из горизонтов выявил их резкое различие (табл. 3, схема). Нижний горизонт по основным показателям соотношений керамики вполне соответствует средним показателям эллинистического периода. Верхний же горизонт имеет ряд специфических черт, присущих СК1 и СК3 римского времени. Необычайно высокая доля столовой керамики и низкая доля амфорной тары сближает верхний горизонт СК5 с комплексом керамики из СК3, а высокий процент сероглиняной и толстостенной керамики находит аналогии только в комплексе находок из СК1. Таким образом, на основании этих наблюдений можно предположить, что нижний горизонт заполнения котлована СК5 образовался во время функционирования сооружения в эллинистический период, а верхний сформировался в более позднее, римское время путем значительного сброса керамического материала из СК3; материал из СК1 попал в заполнение СК5, вероятно, при рытье хозяйственных ям, в пользу этого предположения говорит определенная связь между керамическими комплексами СК1 и ям римского времени.

Проведенный количественный анализ состава керамического комплекса поселения Волна-I позволил установить состав керамического комплекса, характерный для четырех периодов существования поселения и определить динамику его изменения: доля строительной, толстостенной, круговой кухонной керамики и амфорной тары остается практически неизменной, процент столовой посуды увеличивается, а присутствие

лепной керамики с течением времени сокращается. Кроме того, для объектов римского времени установлена определенная взаимосвязь между СК1 и ямами, с одной стороны, и между СК2 и культурным слоем – с другой. Этот факт позволяет нам предположить, что запустение СК2 произошло ранее формирования культурного слоя римского периода, т.к. состав находок из него практически ничем не отличается от находок из слоя. На этом же основании можно допустить одновременность функционирования СК1 и хозяйственных ям; а отсюда – предположить, что последней постройкой на поселении был СК2.

Таким образом, сравнительный анализ состава керамического комплекса археологических объектов поселения Волна-I позволил уточнить характер формирования культурного слоя и заполнения строительных комплексов и хозяйственных ям, а также относительную хронологию их образования и функционирования.

Обозначения в таблицах: 1 – красноглиняная простая посуда, 2 – сероглиняная керамика, 3 – чернолаковая, 4 – краснолаковая, 5 – буrolаковая, 6 – «мегарские» чаши, 7 – ионийская керамика, 8 – круговая кухонная керамика, 9 – лепная керамика.

В верхней части ячейки в таблицах дано количество фрагментов керамики той или иной категории, в нижней части приведены доля этой категории в керамическом комплексе данного периода или объекта и доверительный интервал.

Таблица 1. Распределение фрагментов керамики по периодам.

Период / категория	Черепш а	Хос репарта	Амфоры	Столовая керамика							Кухонная керамика		Всего
				1	2	3	4	5	6	7	8	9	
Рим	154	114	19420	3907 15,16±0,44							2181 8,46±0,35		25776
	0,6± 0,09	0,44± 0,06	75,34± 0,54	3090	343	1214	967	20	8	21	1214	967	
				79,09± 1,3	8,78± 0,9	4,71± 0,26	3,75± 0,24	0,51± 0,22	0,2± 0,14	0,54± 0,23	4,71± 0,26	3,75± 0,24	
Эллинизм	163	201	21943	3948 13,79±0,4							2374 8,29±0,32		28629
	0,57± 0,06	0,7± 0,31	76,65± 0,5	2374	550	1032	1342	36	22	53	1032	1342	
				69,28± 1,47	13,93± 1,1	3,6± 0,22	4,69± 0,24	0,91± 0,3	0,56± 0,24	1,34± 0,36	3,6± 0,22	4,69± 0,24	
Классика	9	21	3976	525 10,61±0,87							414 8,39±0,79		4946
	0,18± 0,11	0,42± 0,18	80,39± 1,13	351	108	33	11	6	1	15	162	253	
				66,86± 4,11	20,57± 3,53	6,29± 2,12	2,1± 1,25	1,14± 0,93	0,2± 0,39	2,86± 1,45	3,28± 0,51	5,12± 0,63	
Архаика	1	1	557	97 12,81±2,43							101 13,34±2,47		757
	0,13± 0,26	0,13± 0,26	73,58± 3,2	42	38	3				14	34	67	
				43,3± 10,06	39,18± 9,91	3,1± 3,52				14,43± 7,14	4,49± 1,5	8,85± 2,06	
Всего	327	337	45896	8477							5071		60108
				6217	1039	426	599	62	31	103	2442	2629	

Таблица 2. Распределение фрагментов керамики по объектам римского периода.

Период / категория	Черепица	Полостенная керамика	Амфоры	Столовая керамика							Кухонная керамика		Всего
				1	2	3	4	5	6	7	8	9	
СК 1	5	15	552	137 17,06±2,65							94 11,71±2,27		803
	0,62± 0,55	1,87± 0,95	68,74± 3,27	90	23	7	17				25	69	
				65,7± 8,11	16,79 ±6,39	5,11± 3,76	12,41 ±5,63				3,11± 1,22	8,59± 1,98	
СК 2	2	10	2117	343 13,08±1,32							151 5,76±0,91		2623
	0,08± 0,11	0,38± 0,24	91,1± 1,11	253	30	20	40				59	92	
				73,76± 4,75	8,75± 3,05	5,83± 2,53	11,66 ±3,47				2,25± 0,58	3,51± 0,72	
СК 3	52	26	3988	1528 23,55±1,05							896 13,81±0,86		6490
	0,8± 0,22	0,4± 0,15	61,45± 1,21	1373	63	36	41	8	6	1	573	323	
				89,86± 1,54	4,12± 1,02	2,36± 0,77	2,68± 0,82	0,52± 0,36	0,39± 0,32	0,06± 0,11	8,83± 0,7	4,98± 0,54	

ЯМЫ	4	5	756	211 18,74±2,33							150 13,32±2,02		1126
	0,36± 0,35	0,44± 0,39	67,14± 2,8	144	37	5	22	3			46	104	
				68,25± 6,41	17,54 ±5,24	2,37± 2,1	10,47 ±4,22	1,42± 1,63			4,08± 1,18	9,24± 1,73	
СЛОЙ	91	58	12007	1688 11,46±0,52							890 6,04±0,39		14734
	0,62± 0,13	0,39± 0,09	81,49± 0,64	1230	190	91	146	9	2	20	511	379	
				72,87± 2,16	11,26 ±1,54	5,39± 1,1	8,65± 1,37	5,33± 1,1	0,12± 0,17	1,18± 0,53	3,47± 0,3	2,57± 0,25	
Всего	154	114	19420	3907							2181		25776
				3090	343	159	266	20	8	21	1214	967	

Таблица 3. Распределение фрагментов керамики по двум горизонтам заполнения СК 5.

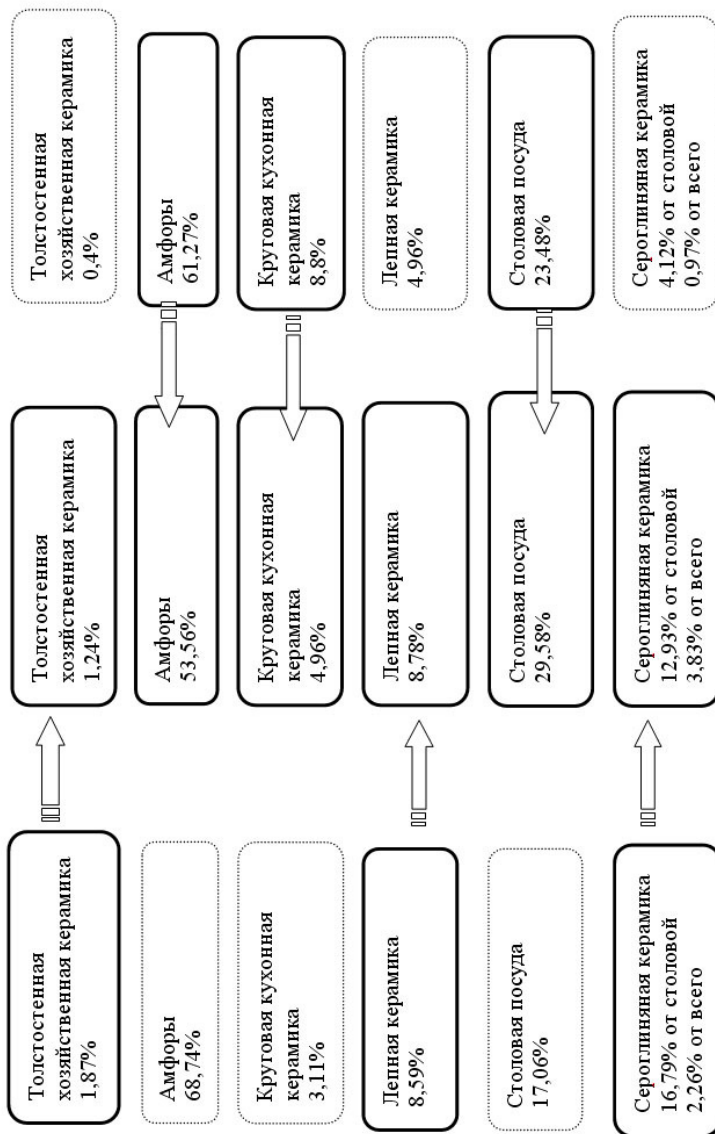
Категория / горизонт	Черепица	Полостенная козырьковая керамика	Амфоры	Столовая керамика						Кухонная керамика		Всего
				1	2	3	4	5	6	8	9	
Верхний горизонт	9	28	1204	665						338		2244
				29,63±1,93						15,06±1,51		
	0,4± 0,26	1,25± 0,47	53,65± 2,1	420	86	19	133	6	1	126	212	
				63,16± 3,74	12,93± 2,6	2,86± 1,3	20± 3,1	0,9± 0,73	0,15± 0,3	5,61± 0,97	9,45± 1,23	
Нижний горизонт	5	2	373	36						33		449
				8,02±2,56						7,35±2,46		
	1,11± 0,99	0,45± 0,63	83,07± 3,54	24	5	2	3	2		8	25	
				66,67± 15,71	13,89± 11,83	5,56± 7,64	8,33± 9,21	5,56± 7,64		1,78± 1,25	5,57± 2,16	
Всего	14	30	1577	701						371		2693
				444	91	21	136	8	1	134	237	

Схема образования верхнего горизонта заполнения СК5

СК1

СК5

СК3

¹ Блаватский В.Д. Пятый год работы в Синдике // КСИА, 74. – 1959. – С. 41-48; Паромов Я.М. Обследование археологических памятников Таманского полуострова в 1981-1983 гг. // КСИА, 188. – 1986. – С. 69-76

² Соловьев С.Л., Бутягин А.М. Южно-Таманская античная комплексная археологическая экспедиция в 1997 г. // ОАСГЭ за 1997 г. – СПб., 1998. – С. 14-16; Соловьев С.Л., Бутягин А.М. Комплексная научно-исследовательская программа «Синдский остров»: краткие итоги кампаний 1996-1997 гг. // ТС. – Вып. 1. – СПб., 1998. – С. 37-47; Соловьев С.Л., Бутягин А.М. Южно-Таманская античная комплексная археологическая экспедиция в 1998 г. // ОАСГЭ за 1998 г. – СПб., 1999. – С. 19-20; Соловьев С.Л., Бутягин А.М. Южно-Таманская античная комплексная археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа в 1999 г. // ОАСГЭ за 1999г. – СПб., 2000. – С. 20-23; Соловьев С.Л. Южно-Таманская античная комплексная археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа в 2000 г. // ОАСГЭ за 2000 г. – СПб, 2001. – С. 16-17; Соловьев С.Л., Бутягин А.М. Архаические комплексы поселения Волна-I в окрестностях Гермонассы // ТС. – Вып. 4. – СПб., 2002. – С. 67-8.

³ Данная методика была успешно применена на материалах Танаиса (Каменецкий И.С. Опыт изучения массового керамического материала из Танаиса // Античные древности Подонья – Приазовья. МИА, 154. – 1969. – С. 136-172) и городища Чайка (Внуков С.Ю. Скифские слои городища Чайка // СА. – 1984. – №2. – С. 54-69)

Г.В. Батизат, А.А. Росохацкий (Одесса, Украина)

МРАМОРНАЯ СТАТУЭТКА АФРОДИТЫ ИЗ ТИРЫ

В ходе наших археологических исследований 1997 г. в Тире, в эллинистическом слое III-II вв. до н.э. к северо-западу от круглой башни № 68 с ее напольной стороны был найден крупный фрагмент мраморной статуэтки, который представляет собой большую часть небольшой объемной скульптуры, изображавшей греческую богиню Афродиту (находится в фондах Белгород-Днестровского краеведческого музея). Женская фигурка сохранилась от верхней части живота и до щиколоток. Размеры фрагмента: высота 12,6 см, ширина 5,7 см (в верхней части), 7,1 см (в средней) и 4,6 см (в нижней) (рис. 1).